

Девяткин Александр Сергеевич,

Клеопов Павел Евгеньевич

В последние десятилетия было создано много типологий и в них использовались различные способы деления по типам характеров. Александр Юрьевич Афанасьев в своей типологии наверное впервые выделил такую черту характера как волю или дух, и подчеркнул её значимость.

Вот что он пишет в своей книге «Синтаксис любви»:

«... человек поделил душу на собственно душу, т. е. «эмоциональную функцию», и «дух», т.е. волевую функцию, желание, управление, личность, норы, «Я».

*«Могу сказать больше – положение Воли на ступеньках функциональной иерархии сильно влияет на правовые нормы человека, целиком формирует этику (неписанное право), индивидуальную картину общества и мироздания. Вообще, будучи одной из функций и подчиняясь в своем действии тем же принципам и закономерностям, что и остальные, **Воля одновременно является невидимым стражем всего порядка функций**».*

...положение Воли в функциональной иерархии имеет решающее значение для психики человека. И хотя под словами «характер», «личность», «Я» мы обычно понимаем сумму психических свойств индивидуума, на самом деле – это в первую очередь Воля, а уже потом, как довесок, остальные функции.

Конечно, после наблюдений проявления Воли на практике, такая точка зрения кажется весьма спорной, и, тем не менее, не стоит принижать значение Воли в личности человека, забывать о том что «дух» всегда был одной из важнейших составляющих человеческого характера.

Поскольку проявления Воли находящейся в различных позициях в иерархии функций весьма разнообразны, мы провели лишь краткий сравнительный анализ первой и четвертой Воли, наиболее близких авторам как носителям таковых.

Как видно из таблицы 1, первая и четвертая Воли имеют как противоположные проявления так общие черты.

Таблица 1.

ПЕРВАЯ

ЧЕТВЕРТАЯ

Результативность

Результативность

МОЛОТ

пустячок

результат

скудность

монолог

монолог

твердость

твердость

жесткость

безразличие

осторожность

бесстрашие

уверенность

недостоверность

независимость

зависимость

Вот как Александр Юрьевич описывает общее мировоззрение первой и четвертой Воли:

Первая Воля - прирожденный лидер.

Главное, с чего следует начать анализ психологии первой Воли, заключается в том, что она рождается с двухслойной картиной мироздания. ... При этом замечательной особенностью психологии первой Воли представляется то, что она от рождения чувствует себя причастной ни к какой-то иной, а именно к высшей, элитарной, исключительной, избраннической ступени этой двухступенчатой модели.

Картина мироздания, живущая в душе четвертой Воли, практически повторяет соответствующую картину первой Воли, Разница в том, что "крепостной" автоматически помещает себя не на верхнюю, как "царь", а на нижнюю ее ступень, отводя себе роль пасомого, подчиненного, ребенка.

В действительности такое «двухступенчатое» миропонимание действительно имеет место и является не только объединяющим признаком «царя» и «крепостного», но и делает их картины мироздания взаимодополняющими. То есть первая и четвертая Воля созданы друг для друга, им комфортнее всего общаться между собой. Оба человека сразу четко понимают свое место в общении и эту тему не надо поднимать и дополнительно обсуждать, все ясно без слов, и оба с этим согласны

Стоит обратить внимание на еще одно проявление двухступенчатой картины мироздания, присущей первой и четвертой Волям. Афанасьев пишет:

«С двухступенчатой картиной мироздания в сознании первой Воли связана еще одна любопытная, многих обманывающая черта поведения "царя": его мнимый демократизм. Дело в том, что первая Воля действительно относится к окружающим ровно, не различая чинов и званий. Однако источник этого явления не в природном демократизме, а в простоте живущей в ее душе картины: есть только верх и низ – а более сложные иерархические построения произвольны и лукавы».

Здесь хочется дополнить, что про четвертую Волю можно сказать тоже самое с учетом того, что она отводит себе нижнюю ступень в иерархии. Так же некоторые проявления четвертой Воли как например непризнание авторитетов тоже могут показать её носителя истинным демократом. Люди с четвертой Волей действительно часто не признают авторитетов, но только когда относятся к другим как к себе, ведь для четвертой Воли как собственный, так и чужой авторитет – это так, ерунда, или, пользуясь термином Александра Юрьевича, «пустячок». Однако понимание демократических проявления этой функции осложняется наличием у каждого человека проявлений соционической дихотомии, которая так и называется: «аристократия-демократия». Проявления этой дихотомии настолько похожи на проявления описанные А.Ю. Афанасьевым, что невольно задаешься вопросом – может быть это одно и тоже? Однако практика показывает, что и аристократы и демократы могут обладать любой Волей и здесь есть обширное поле для исследований.

Еще одно сходство первой и четвертой Воли заключается в их оценке другими людьми. Они похожи в том смысле, что не соответствуют действительности, но находится на разных полюсах одной шкалы. Первую Волю часто называют выскочкой, четвертую – скромнягой. И в том и в другом случае есть как плюсы, так и минусы. Первая Воля воспринимается другими людьми с отрицательным налетом, кажется слишком высокомерной, что было описано Афанасьевым:

Первая Воля любит власть, любит чистой, лишенной посторонних примесей любовью. Власть для нее не средство достижения богатства или реализации давних задумок, а цель, ценная сама по себе. – Однако на основании мнения самих людей с первой Волей это утверждение хотелось бы дополнить и немного уточнить. Если есть ощущение «миссии», высокого призвания, то для этого может требоваться власть, да и то не всегда. Воля нужна скорее для принятия решений, и если у человека это хорошо получается, то естественно он находит для себя нишу, в которой он может наилучшим образом это проявить, что опять же подтверждается мнением Александра Юрьевича:

Первая Воля – прирожденный лидер. Для нее управлять людьми так же легко и естественно, как дышать.

Как раз эта способность возвышаться над окружающими и вести за собой других людей помогает делать такие свершения, на которые не способна любая другая Воля.

Плюсы и минусы четвертой Воли противоположны плюсам и минусам первой. четвертая Воля кажется всем приятной и хорошей, но по причине заниженной самооценки не достигает многих результатов просто потому, что считает себя неспособной или неготовой к свершениям, на самом деле имея все, что нужно для этих свершений, кроме веры в себя. Вот что по этому поводу пишет сам Афанасьев:

Заниженная самооценка – несравненный, бесценный дар. Она делает жизнь "крепостного" как ни у кого легкой, безоблачной, а психику такой устойчивой, что даже время, непременно оставляющее зарубки на нашей душе, развинчивающее психический механизм, над четвертой Волей не властно. Когда твердая основа личности отсутствует, порка - неременная спутница жизни, не более эффективна, чем порка болота.

Кроме того, четвертая Воля имеет еще один минус: она часто бывает слишком откровенной, что не всегда хорошо. В описании четвертой Воли есть хороший пример опасности, которую таит такая откровенность:

Когда группа делегатов XVII съезда КПСС пришла к Кирову и предложила ему пост главы партии, он не только наотрез отказался, но и сообщил об этом визите Сталину, чем подписал себе и им смертный приговор.

Так повести себя могла только четвертая Воля и никакая другая. Если, к примеру, с предложением верховной власти обратились бы к первой Воле, она, не задумываясь, ответила бы: "Конечно, давно пора!" - и кинулась бы в бой. ...

С другой стороны, как говорил Томас Манн: "Добровольное рабство - это и есть свобода". Данный афоризм, как ни к кому, приложим к четвертой Воле. Добровольное и

искреннее рабство дает ей право на свободное, прямое самовыражение остальных, стоящих выше функций, которое вполне можно принять за восстание, если бы оно имело хоть какие-то последствия.

В этом, как нам кажется, и заключается ключевая идея для понимания четвертой Воли. Она такая, чтобы не забивать себе голову и не тратить время, по её мнению, впустую, а передать это время и силы другим, вышестоящим функциям, ведь они гораздо важнее! Поэтому она и кажется такой слабой, но на самом деле может являться довольно мощным оружием, которым просто напросто не пользуются. Действительно, четвертой Воле просто комфортно когда за нее принимают решения. Для человека с четвертой Волей есть более интересные занятия, нежели принятие решений. С точки зрения любой другой Воли это трудно понять.

Важным объединяющим свойством первой и четвертой Воли является их результативность. Они как бы настроены на достижение результата в принятии решений. Это является еще одним признаком способствующим приятному общению между «царем» и «крепостным». В такой паре решения принимаются быстро и четко, поскольку это естественно для обоих партнеров. Здесь не приемлют долгих сомнений и нерешительности, как говорится сказано – сделано, а «поломаться» – это не про них.

Итак мы рассмотрели основные свойства первой и четвертой Воли, хотя сравнительный анализ можно было бы проводить и дальше. Как отмечал Александр Юрьевич, Воля хоть и является одной из важнейших черт характера человека, но изучена в меньшей степени чем другие функции психики, и здесь открывается обширное поле для деятельности. Хочется сравнивать, исследовать, находить взаимосвязи с другими свойствами психики, искать подходы к людям с разной Волей, чтобы сделать общение с ними более интересным и комфортным.

Список использованной литературы:

1. Афанасьев А.Ю. «Синтаксис Любви. Типология личности и прогноз парных отношений» - М.: Черная белка, 2007. - 352 с.